

Нереализованные проекты свободных экономических зон в Приморье: исторический очерк

Николай Степанович Воронцов,

соискатель Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: nsv91@yandex.ru

В статье проводится анализ работы Приморского краевого и Владивостокского городского Советов народных депутатов, а также их исполнительных органов по созданию проектов свободных экономических зон на территории края. На заключительном этапе перестройки в СССР происходил активный поиск новых путей выхода из кризиса, причём эта работа велась не только на союзном и республиканском, но и на местном уровне. Это позволило регионам и входившим в их состав городам и районам через органы народного представительства выражать и отстаивать собственную позицию. Целью исследования стало рассмотрение двух региональных проектов долговременного развития, появившихся во второй половине 1990 г. Первый предусматривал наделение Приморского края статусом зоны свободного предпринимательства, второй предполагал образование свободной экономической зоны в краевом центре. Архивные материалы позволили выявить основные цели создания подобных структур, мотивы, движущие региональными и городскими властями. В обоих проектах неразделимы экономические и политические преобразования. Руководящие органы управления в экономических зонах должны были получить значительные полномочия, позволяющие им при решении ключевых вопросов действовать без оглядки на республиканский и союзный центры. Важным элементом являются положения, связанные с предстоящей реформой городского управления во Владивостоке. Ни один из этих проектов так и не был воплощён в жизнь. Однако опыт их разработки в последующие годы использовался в ходе осуществления проекта свободной экономической зоны в г. Находке, работа над которым велась параллельно, а также в ходе подготовки мероприятий по открытию г. Владивостока. В настоящее время научные исследования исторического опыта решения организационно-правовых и экономических вопросов организации свободных экономических зон в Приморье могут послужить фундаментом для дальнейшего совершенствования стратегии развития края.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приморье, Владивосток, перестройка, свободная экономическая зона, Совет народных депутатов.

Unrealized Projects of Special Economic Zones in Primorye: Historical Study.**Nikolay Vorontsov**, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: nsv91@yandex.ru.

The article analyses the development of projects for the creation of special economic zones in Primorye. These projects were realized by Primorsky Regional Council and Vladivostok City Council of People's Deputies and their executive committees. At the final stage of Perestroika in the USSR new solutions for overcoming the crisis were conducted not only at the high level but also at the local one. This allowed the regions, cities and regions to express and maintain their own position through regional and local councils. The objective of the research is to examine the long-term development of two regional projects which appeared in the second half of 1990. The first project envisaged granting Primorye the status of a free trade area. The second project assumed the formation of a free economic zone in the regional center. Some archival materials reveal the main goals and reasons of state and city authorities for creating these economic structures. Both projects enclose economic and political transformations. Governing authorities in the economic zones should have received considerable powers that could have let them solve many issues without reference to the republican and union centers. The regulations related to the impending reform of the municipal government in Vladivostok were of great importance. None of these projects were implemented. However, the project development was used later during the creation of a special economic zone in the city of Nakhodka and during the opening of Vladivostok for foreign citizens and corporations. Nowadays, scientific research of historical experience in solving organizational and economic issues during organization of special economic zones in Primorye can be used to improve the further development strategy of the region.

Keywords: Far East, Primorye, Vladivostok, Perestroika, special economic zone, Council of People's Deputies.

К концу 1990 — началу 1991 г. все основные элементы единого экономического пространства СССР оказались на грани коллапса [1, с. 46]. Это ощутимо ударило по регионам Дальнего Востока. Не остался в стороне и Приморский край, имеющий многогранную и чрезвычайно деформированную хозяйственную структуру [2, с. 20]. Возможным способом постепенного преодоления трудностей являлось создание особых территориальных хозяйственных комплексов, ориентированных на ускоренное реформирование экономики [15, с. 8].

Одной из действенных мер, принятых руководством РСФСР для решения социально-экономических проблем регионов страны, стала организация зон свободного предпринимательства (ЗСП), или свободных экономических зон (СЭЗ) [20, с. 10]. В нормативно-правовых актах и иных материалах делопроизводства в отношении одного и того же

проекта на ранних этапах могли применяться оба понятия — ЗСП [11] и СЭЗ [12] (в некоторых случаях использовался третий вариант: специальная экономическая зона — СпЭЗ) [4, с. 13]. Со второй половины 1990 г. новые структуры повсеместно именуются свободными экономическими зонами [10, с. 54], в настоящее время применяется термин «особые экономические зоны» (ОЭЗ) [20, с. 4]. Для характеристики таких образований целесообразно использовать формулировку, предложенную Н.Н. Шмоновым. Он определял СЭЗ как обособленную часть территории страны, на которой устанавливается особый правовой режим, включающий налоговые, таможенные, административные и гражданско-правовые льготы и гарантии участникам экономической деятельности [20, с. 12].

Руководство страны заинтересовалось свободными экономическими зонами благодаря успехам подобных образований в КНР [20, с. 23], опыт функционирования которых в то время внимательно изучался в СССР [4, с. 13]. Начало организационной работы по созданию особой зоны на территории Приморского края стало логическим продолжением политики по внедрению новых экономических форм на основе зарубежного опыта. Менее чем за год, с июля 1990 г. по июнь 1991 г., статус свободной экономической зоны получили 11 регионов, охватывающих 7% территории страны общей площадью 1 млн кв. км с населением 18,5 млн чел. [20, с. 25].

Наиболее целесообразным выглядело последовательное развитие локальных экономических зон на базе тех территорий, которые имели наибольшие к тому предпосылки и условия для создания необходимой инфраструктуры [10, с. 54]. К ним относился и Приморский край, особенно его южная часть с крупными городскими центрами — Владивостоком [14, с. 76], Находкой [7, с. 70] — и прилегающими к ним районами.

Процесс создания ЗСП на территории Приморского края был запущен постановлением Верховного Совета РСФСР от 14 июня 1990 г. «О создании зон свободного предпринимательства» [11]. Вступление в силу данного документа вызвало определённый резонанс, заинтересовав открывающимися перспективами общественность, а также органы советской власти и управления Приморского края, его городов и районов. В этих зонах видели не только способ наращивания экспортного потенциала, но и средство отработки новых механизмов по переходу к рыночной экономике.

В конце лета — начале осени 1990 г. Приморский край активно включился в процесс подготовки программных документов по организации ЗСП на своей территории. В короткие сроки рабочая группа под руководством депутата краевого Совета Ю.Г. Диденко и заместителя

председателя крайисполкома В.К. Лозового подготовила проект, представленный в сентябре 1990 г. для обсуждения на сессии Приморского краевого Совета. После необходимой доработки планировалось отправить его в Верховный Совет РСФСР, чтобы в дальнейшем власти республики приняли на его основе постановление о создании на территории Приморского края зоны свободного предпринимательства «Приморский край» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 26]. Подобная оперативность позволяла рассчитывать на положительную реакцию со стороны руководства РСФСР, заинтересованного в сотрудничестве с регионами в деле разработки программ экономических реформ [20, с. 26].

По утверждению депутата Ю.Г. Диденко, при разработке проекта были взяты за основу подготовительные документы и наработки по созданию Ленинградской, Находкинской и Сахалинской зон свободного предпринимательства [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 172], также принимался в расчёт проект свободной зоны в Зеленограде [6, с. 17]. В подготовке рабочих документов помимо депутатов краевого Совета участвовали специалисты таможенной и пограничной служб, юристы, руководители предприятий и организаций, специализировавшихся на импортно-экспортных операциях [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 172].

Правовой основой для функционирования зоны свободной торговли послужили законы РСФСР, международные соглашения, общепринятые международные нормы. При этом подчёркивалось, что край остаётся составной частью РСФСР и не претендует на суверенитет. Целью создания ЗСП являлось ускоренное комплексное социально-экономическое развитие края, дальневосточного региона и всей республики за счёт свободного развития инициативы, всемерной поддержки предпринимательства, а также использования преимущества географического положения края [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 26]. Всё это в целом соответствовало реформаторским начинаниям правительства РСФСР по внедрению рыночных элементов [3, с. 196].

Высшим органом управления ЗСП, согласно проекту, объявлялся краевой Совет народных депутатов. Для создания и функционирования зоны Верховный Совет РСФСР должен был наделить краевой Совет дополнительными полномочиями в сфере принятия решений и утверждения нормативных документов, носивших характер законов на территории ЗСП [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 25].

Проект предусматривал самостоятельное определение структуры и численности правоохранительных и таможенных органов на территории ЗСП, а также порядка их содержания и материально-технического обеспечения. Исполнительную и распорядительную функцию в зоне свободного предпринимательства должен был осуществлять исполком Приморского краевого Совета. Он наделялся дополнительными

полномочиями в вопросах разработки нормативных документов, определении порядка деятельности предприятий, организаций и учреждений, заключении договоров и соглашений с советскими и иностранными фирмами. Крайисполком также мог осуществлять выдачу и отзыв лицензий на право ведения экономической деятельности [8, с. 9].

В первоначальный период функционирования зоны, согласно проекту, на внутренней административной границе края устанавливался пропускной режим; г. Владивосток объявлялся открытым, а его аэропорт — международным. Морские порты Приморья: Владивосток, Посьет, Зарубино, Преображение, Рудная Пристань, Ольга, Пластун и Светлая — также объявлялись международными [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 30].

В ходе обсуждения проекта на сессии Приморского краевого Совета у депутатов возникли многочисленные вопросы, в том числе о правовом статусе новой зоны. Будет ли она наделена правами самостоятельного юридического лица, какую ответственность будут нести её руководители перед государством [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 177].

Оживлённую дискуссию вызвал и вопрос о 200-мильной морской зоне, примыкающей к территории края, в которой краевые власти могли бы распоряжаться всеми морскими ресурсами. Ю.Г. Диденко аргументировал отсутствие данного положения в проекте следующим образом: разделение морской акватории между приморскими регионами Дальнего Востока могло вылиться в экономическую войну между конкурирующими зонами.

Отдельные замечания депутатов касались социально-культурного развития края. Депутат В.А. Обертас предложил обязать работающие в зоне предприятия — отечественные, совместные и иностранные — отчислять валютные средства на развитие социальных программ и удовлетворение культурных потребностей жителей края [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 179]. В этом его поддерживал депутат С.С. Романов, предостерегавший народных избранников от стремления угодить иностранцам в ущерб интересам жителей Приморья [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 183]. Данные опасения не были беспочвенными, поскольку именно на иностранных предпринимателей делали ставку разработчики проектов ЗСП [15, с. 8].

Депутат А.А. Исаев предложил наделить краевой Совет правом приостанавливать действие отдельных республиканских законов, не соответствующих интересам края [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 191]. Это предложение ярко иллюстрирует характерные для того времени центростремительные тенденции в регионах и стремление к приобретению ими максимальных полномочий в преддверии экономических преобразований [16, с. 130]. Депутат Е.Д. Козьмин высказал

сомнение в целесообразности существования единой налоговой системы на территории всей свободной экономической зоны. По его мнению, следовало дать больше полномочий Советам городов и районов в определении приоритетов и в разработке системы налоговых льгот [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 193].

По итогам обсуждения краевой Совет постановил отправить проект на доработку, а после внесения необходимых изменений представить его на рассмотрение в Верховный Совет РСФСР [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 18]. Уже на стадии обсуждения в краевом Совете предусмотренные проектом предложения были признаны трудновыполнимыми. Депутат В.В. Зорин, участвовавший в дискуссии, предположил, что центр не пойдёт на столь обширные уступки, приводя в пример переговоры с председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. По словам депутата, когда речь заходила о вопросах валютного регулирования, конкретных процентах отчислений в государственный бюджет, льготных подходах к налогообложению и т.д., у руководства России всегда находились возражения [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 196]. Это утверждение вполне справедливо, так как руководство РСФСР, допуская определённую региональную самостоятельность и инициативу, всё же стремилось сохранить за собой ключевые финансово-экономические рычаги влияния на региональные власти [18, с. 313]. Для дальнейшей доработки проекта и согласования его с властями РСФСР депутат Ю.Г. Диденко предложил создать специальную комиссию. Ключевую роль в её работе предполагалось отвести заместителю председателя крайисполкома В.К. Лозовому и председателю постоянной комиссии по международным связям, внешнеэкономической деятельности и межрегиональному сотрудничеству А.С. Воропаеву (в дальнейшем оба будут заниматься разработкой нормативных документов и практических мер по организации СЭЗ «Находка») [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1300. Л. 173].

Проект зоны свободного предпринимательства «Приморский край» в итоге остался невоплощённым. Главной причиной стало то, что власти РСФСР предпочли ограничить территорию зоны меньшей площадью. Вопрос заключался в определении конкретных территориальных рамок. Стремясь не упустить инициативу, депутаты Владивостокского городского Совета предложили наделить правами свободной экономической зоны административный центр Приморья.

Горсовет посчитал, что особое место, занимаемое Владивостоком в социально-экономической структуре Приморского края, может служить весомым аргументом для создания такой зоны именно здесь [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 28. Л. 23]. Владивосток представлял собой относительно компактную территорию с развитым научно-техническим потенциалом и вписывался в общую концепцию СЭЗ [20, с. 25].

Осенью 1990 г. городские власти занялись разработкой собственного документа. Результатом стала подготовка предложений руководству РСФСР в виде проекта постановления Верховного Совета РСФСР «О создании свободной экономической зоны города Владивостока» и довольно обширный и детализированный проект положения о СЭЗ. Ещё одним документом стало «Дополнение к концепции развития города Владивостока в условиях зоны свободного предпринимательства», примечательное тем, что отдельные его пункты выходили далеко за рамки экономических преобразований [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 17, 26].

В работе над проектами документов приняли участие председатель Владивостокского городского Совета В.Я. Семёнкин, его заместители С.С. Соловьев и Ю.А. Авдеев, председатель горисполкома Е.М. Блинов и начальник финансового управления И.В. Дейнеко. Активную работу вела планово-бюджетная комиссия (председатель А.Ф. Любченко), отдельные вопросы прорабатывали депутатские комиссии горсовета по вопросам работы Советов (А.П. Пулинец), по вопросам оборонной работы (Н.И. Мартынюк), по строительству и архитектуре (А.В. Грезев). Докладчиками по вопросам, связанным с проектами открытия города и организации СЭЗ, выступали председатель Совета В.Я. Семёнкин и депутат Г.Л. Бурлаченко [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 61].

Проект положения о свободной экономической зоне включал в себя шесть разделов.

Первый был целиком посвящён правовому статусу и территориальным рамкам зоны. СЭЗ должна была охватывать существующие границы г. Владивостока с включением Владивостокского аэропорта и автомобильной дороги к нему. На территории СЭЗ должно было действовать общее законодательство РСФСР, постановления городского Совета и решения горисполкома в пределах их компетенции, включая дополнительные полномочия, дававшие право городу регулировать экономические и общественные отношения. Важным дополнением стало упоминание о том, что при возникновении имущественных и финансовых споров предполагалось руководствоваться нормами международного права в том случае, если среди их участников находились лица, не являвшиеся гражданами СССР.

Второй раздел определял порядок посещения СЭЗ гражданами СССР и иностранцами, а также их перемещение в пределах зоны. Владивосток объявлялся городом, открытым для посещения, проживания и коммерческой деятельности [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 17]. Это совпадало с ожиданиями руководителей краевого центра, видевших в закрытом статусе помеху для динамичного развития города [3, с. 13].

В соответствии с третьим разделом определялся порядок работы предприятий и организаций на территории СЭЗ. Все коммерческие организации получали возможность действовать в равных условиях на основе свободной конкуренции и открытого рынка. На территории СЭЗ свободно могли функционировать общественные организации, профсоюзы и политические партии.

Четвёртый раздел посвящался инвестициям и передвижению капиталов в пределах СЭЗ. Право инвестировать в предприятия, расположенные на территории Владивостока, и при этом избирать любую сферу получали юридические и физические лица на равных основаниях. Налоговые отчисления должны были взиматься в рублях и иностранной валюте. Городской Совет наделялся правом устанавливать особые льготы. Ценообразование на сырьё, товары и готовую продукцию внутри зоны должно было устанавливаться, исходя из рыночных принципов баланса спроса и предложения. На территории СЭЗ предполагалось создать двухуровневую банковскую систему. Наряду с деятельностью Государственного банка РСФСР право на ведение финансовых операций получали коммерческие банки. Операции могли производиться как в рублях, так и в иностранной валюте. Сделки по приобретению и продаже земли и ценных бумаг надлежало производить на Владивостокской фондовой бирже. При этом городской Совет приобретал право аннулировать те из них, что вели к монополизации отдельных отраслей.

Пятым разделом проекта регулировались социальная защита работников предприятий, действующих на территории зоны, и трудовые отношения. Их предполагалось строить на контрактной основе с выполнением правил охраны труда и производственной санитарии, при обязательном коммерческом страховании жизни и здоровья работников. Для регистрации и учёта свободной рабочей силы, анализа потребностей в специалистах разного профиля, выплаты пособий по временной безработице создавалась единая для СЭЗ биржа труда [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 18—19].

Заключительный, шестой раздел рассматривал порядок вступления в силу и изменения отдельных пунктов данного положения. Нормативные документы, регулирующие взаимоотношения между органами управления и субъектами экономической деятельности в пределах СЭЗ, должны были утверждаться на сессии Владивостокского городского Совета. Он наделялся полномочиями по установлению процедур пограничного и таможенного контроля, а также по руководству правоохранительными органами на территории СЭЗ [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 20]. Это может рассматриваться как стремление изолировать город от различных проблем, которые связывались с неразумной политикой центра [5, с. 17].

Особый интерес представляют предложения по перераспределению полномочий и разграничению прав городских и краевых властей. Городской Совет должен был стать единственным распорядителем коммунальной собственности, а его президиум — оперативным и ответственным органом, работающим на профессиональной основе [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 34]. Не менее важной задачей являлось чёткое разграничение полномочий между представительной и исполнительной властью, дабы исключить дублирование функций. В свете начавшихся в стране преобразований управленческой системы и разработки новых подходов к проблемам местного самоуправления этот вопрос приобрёл особую актуальность [19, с. 92].

В соответствии с новыми задачами была выработана концепция реорганизации управленческих структур города в переходный период. Реформа представительной власти заключалась в создании нового городского Совета, работавшего на профессиональной основе с численностью народных депутатов не более 40—50 чел. Препятствием для реализации такой идеи стала необходимость переизбрания Совета. Чтобы избежать этого, в качестве компромиссного решения предполагалось перенесение основной работы в президиум с оставлением за сессией городского Совета только общих вопросов [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 37]. Следует добавить, что в конце 1990 г. и на протяжении всего 1991 г. городской Совет неоднократно возвращался к рассмотрению проектов реформы представительной власти [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 127. Л. 76—80].

Что же касается исполнительных структур в городе, то они подлежали ещё более масштабному преобразованию. В качестве ведущих критериев в оценке работы органов исполнительной власти определялись их компетентность, оперативность и ответственность. Действовавшая система, которая опиралась на исполком и подчинённые ему структуры, отличалась коллегиальностью, что не способствовало достижению каждого из перечисленных параметров. В силу этих обстоятельств исполнительный комитет подлежал реорганизации, вплоть до полной его замены новыми административными структурами. Высшим звеном исполнительной власти должен был стать мэр города [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 37]. Идея введения должности мэра несколько опередила своё время, поскольку на тот момент она ещё не получила практического воплощения в других крупных городах РСФСР [19, с. 91].

Избрание мэра планировалось провести на сессии городского Совета. Решения и поручения президиума становились обязательными для исполнения мэром и подчинёнными ему структурами исполнительной власти. В целях повышения эффективности охраны

общественного порядка предполагалось создать подчинённую городским властям муниципальную милицию (или полицию; для наименования данной структуры в некоторых положениях документа использовался такой несвойственный советской правоохранительной системе термин) [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 38]. К разработке правовой основы муниципальной правоохранительной структуры, а также для решения вопросов социального страхования её служащих предполагалось привлечь сотрудников юридического факультета ДВГУ [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 70]. Очевидное расхождение вышеназванных предложений с действующим законодательством в области местного управления заставило отказаться от их практического воплощения. В 1991 г. городские власти вновь вернутся к вопросу о введении должности мэра [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 127. Л. 12].

Чтобы добиться наибольшей компетентности, научной обоснованности, а следовательно, и положительной отдачи при принятии управленческих решений, в проект включался пункт, предполагавший образование при городском Совете двух новых консультативных органов. Первый — экономический совет, укомплектованный приглашёнными специалистами в области бизнеса, банковского дела с привлечением учёных-экономистов и профессиональных управленцев. К его полномочиям относилось консультирование городских властей, составление рекомендаций по осуществлению экономической и финансовой политики. Второй орган — экспертная служба. Главной её задачей определялась организация и проведение научных и общественных экспертиз проектов, представляемых на утверждение городскому Совету [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 39].

Отдельно городской Совет рассматривал вопросы землепользования в черте города подразделениями Дальневосточного военного округа и Тихоокеанского флота. Началась разработка плана поэтапного возвращения земель Министерства обороны в ведение городского Совета. Горисполком должен был заняться расчётом стоимости земельных участков и подготовить структурам Министерства обороны счета об оплате земельного налога [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 61].

Для воплощения проекта в жизнь Владивостокский городской Совет и горисполком должны были обратиться к вышестоящим органам власти и управления РСФСР и СССР с предложениями об ускоренном рассмотрении законопроектов на основе предложенных разработок [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 62].

Верховный Совет РСФСР, однако, остановил свой выбор на альтернативном проекте и 24 октября 1990 г. постановил создать свободную экономическую зону в г. Находке и соседнем с ней Партизанском районе [12], сосредоточив организационные усилия именно

в этом направлении [13]. Приморский краевой Совет народных депутатов и крайисполком приняли деятельное участие в реализации этого проекта, создав 21 рабочую группу. Общую координацию осуществляли В.К. Лозовой и А.С. Воропаев, ранее занимавшиеся проектом ЗСП «Приморский край».

В то же время вопрос о создании иных экономических зон не был окончательно закрыт. Помимо Находки, на получение особого статуса и специальных льгот претендовали и иные территории. В периодической печати 1991 г. по инициативе председателя Уссурийского городского Совета А.М. Васяновича активно обсуждался проект создания СЭЗ в Уссурийске и Уссурийском районе [17, с. 2]. По оценке главы районного Совета Н.Н. Литвинова, учреждение СЭЗ могло дать городу и району возможность развивать свой торгово-экономический и научно-технический потенциал, рационально осваивать природные ресурсы и производить качественную продукцию [9, с. 2].

Председатель краевой комиссии по международным связям, внешнеэкономической деятельности и межрегиональному сотрудничеству А.С. Воропаев, рассматривая подобные инициативы, рассчитывал направить их в нужное, конструктивное русло. Сохраняя в качестве приоритетной задачи создание и развитие СЭЗ «Находка», А.С. Воропаев в то же время предлагал учредить локальные зоны в тех местах, где это не потребует больших капиталовложений. В качестве перспективного шага рассматривался проект создания особой таможенной территории в районе посёлка Пограничный (в тесном сотрудничестве с КНР) [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1325. Л. 34], а также в Хасанском районе (проектом заинтересовалась корейская сторона) [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1280. Л. 14]. Однако вышеуказанные проекты реализовать не удалось, поскольку руководство РСФСР приняло решение сосредоточиться на развитии ранее созданных СЭЗ и временно приостановило учреждение новых [20, с. 25].

Приведённые материалы наглядно демонстрируют, что возможность создания свободной экономической зоны рассматривалась с большим энтузиазмом властями края и города. СЭЗ воспринималась как своего рода эксперимент по ускоренному внедрению новых рыночных отношений. Именно на территории зоны должна была проходить апробация новых экономических подходов для дальнейшего их внедрения в масштабах всей страны. Статус СЭЗ связывался с долготерпимым улучшением экономической ситуации в регионе.

Два наиболее амбициозных проекта по созданию ЗСП «Приморский край» и СЭЗ в г. Владивостоке отражали представление о том, что получение особого статуса позволит ускорить выход из кризиса за счёт сочетания эффективного использования местных ресурсов

и иностранной поддержки в виде инвестиций. Изучение конкретных положений обоих проектов показало стремление к получению экономической самостоятельности, дополнявшееся приобретением властями края и города дополнительных полномочий. В этой связи выглядит объективным утверждение В.В. Савалея, высказанное в 1991 г.: «Ложное чувство богатого шейха, сидящего на месторождениях нефти, газа, угля, руд, распоряжающегося запасами леса, рыбы, привело к определённой крайности. За парадом суверенитетов последовал марш открытия свободных экономических зон» [14, с. 74]. Несмотря на очевидные выгоды, которые могли бы извлечь край и город, проект уже на стадии рассмотрения вызвал существенные сомнения в возможности практической реализации. Возникла необходимость решения многочисленных вопросов организационного характера, для чего местных ресурсов было недостаточно, требовалась поддержка республиканского и союзного центров. Проекты не получили воплощения из-за стремления властей РСФСР ограничить территориальные рамки свободной экономической зоны и передаваемые местным органам власти полномочия по управлению ею. С принятием окончательного решения о создании СЭЗ «Находка» реализация альтернативных проектов была заморожена либо отложена на неопределённый срок.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Абрамова Ю.А., Дмитриев А.Е. Экономические преобразования периода перестройки: 1985—1991 гг. // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. № 1. С. 43—47.
2. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион: общее экономическое положение и проблемы развития // Социально-экономическое развитие Дальнего Востока: новые явления, проблемы, пути перестройки. Материалы научных докладов. Ин-т экон. исслед. Хабаровск: ДВО АН СССР, 1991. С. 5—10.
3. Воронцов В.Б., Мурадян А.В. Дальневосточный регионализм // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 6. С. 12—15.
4. Гусев Б.С. Специальные экономические зоны сегодня // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 3. С. 13—17.
5. Коваленко С.Г. Советская экономическая модернизация на Дальнем Востоке в эпоху перестройки: замысел и результат // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 37. С. 12—21.
6. Компромисс интересов — путь к успеху // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 1. С. 16—20.
7. Наумов Ю.А. Исторические аспекты становления города Находка как транспортного мегакомплекса // Ойкумена. 2014. № 2. С. 61—76.
8. О зонах свободного предпринимательства // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 1. С. 8—10.
9. О создании свободной экономической зоны // Коммунар. 1991. 23 февраля. С. 2.

10. Павлов П.В. Правовые аспекты и исторические предпосылки создания института особых экономических зон в Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 49—60.
11. Постановление Верховного Совета РСФСР от 14.06.1990 г. № 106-1 «О создании зон свободного предпринимательства» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 7. С. 107.
12. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1990 г. «О создании в Приморском крае в районе г. Находки свободной экономической зоны» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. С. 235.
13. Постановление Совета Министров РСФСР от 23.11.1990 г. № 540 «О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в районе г. Находки (СЭЗ Находка) Приморского края» // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1991. № 4. С. 50.
14. Савалей В.В. Приморье: поиск экономической ниши // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 5. С. 71—77.
15. Савин В.А. Формы экономического сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 3. С. 7—12.
16. Савченко А.Е. Политический аспект провала стратегии развития Дальнего Востока в 1987—1991 гг. (на примере Приморского и Хабаровского краёв) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2009. № 5. С. 125—131.
17. Уссурийск — свободная экономическая зона // Коммунар. 1991. 13 февраля. С. 2.
18. Хачатурян Б.Г. Реформирование местных органов власти на Дальнем Востоке (1990—1994 гг.): к истории вопроса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 312—319.
19. Ширко Т.И. Формирование вертикали исполнительной власти в России в 1990—1993 гг.: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364. С. 91—97.
20. Шмонов Н.Н. Историческое исследование проблем развития особых экономических зон. Казань: Изд-во КГУКИ, 2010. 158 с.
21. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).

REFERENCES

1. Abramova Ju.A., Dmitriev A.E. Jekonomicheskie preobrazovanija perioda perestrojki: 1985—1991 gg. [Economic Transformations during Perestroika: 1985—1991]. *Izvestija Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta MAMI*, 2013, no. 1, pp. 43—47. (In Russ.)
2. Baklanov P.Ja. Dal'nevostochnyj region: obshhee jekonomicheskoe polozhenie i problemy razvitija [Far East Region: General Economic Situation and Problems of Development]. *Social'no-jekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka: novye javlenija, problemy, puti perestrojki. Materialy nauchnykh dokladov. In-t ekon. issled* [Socio-Economic Development of the Far East: New Events, Problems, Ways of Reorganization. Proceedings of Scientific Reports: Institute of Economic Research of the Academy of Sciences of the USSR]. Khabarovsk, DVO AN SSSR Publ., 1991, pp. 5—10. (In Russ.)
3. Voroncov V.B., Muradjan A.V. Dal'nevostochnyj regionalizm [Far Eastern Regionalism]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1991, no. 6, pp. 12—15. (In Russ.)
4. Gusev B.S. Special'nye jekonomicheskie zony segodnja [Special Economic Zones Today]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1991, no. 3, pp. 13—17. (In Russ.)
5. Kovalenko S.G. Sovetskaja jekonomicheskaja modernizacija na Dal'nem Vostoke v jepohu perestrojki: zamysel i rezul'tat [Soviet Economic Modernization in the Far East

- during Perestroika: Idea and Result]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2015, no. 37, pp. 12–21. (In Russ.)
6. Kompromiss interesov — put' k uspehu [The Compromise of Interests is the Way to Success]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1991, no. 1, pp. 16–20. (In Russ.)
 7. Naumov Ju.A. Istoricheskie aspekty stanovlenija goroda Nahodka kak transportnogo megakompleksa [Historical Aspects of the Formation of the City of Nakhodka as a Transport Megacomplex]. *Ojkumena*, 2014, no. 2, pp. 61–76. (In Russ.)
 8. O zonah svobodnogo predprinimatel'stva [About Free Trade Zones]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1991, no. 1, pp. 8–10. (In Russ.)
 9. O sozdanii svobodnoj jekonomicheskoj zony [About Creation of a Special Economic Zone]. *Kommunar*, 1991, February 23, p. 2. (In Russ.)
 10. Pavlov P.V. Pravovye aspekty i istoricheskie predposylki sozdaniya instituta osobyh jekonomicheskikh zon v Rossijskoj Federacii [Legal Aspects and Historical Prerequisites for the Establishment of Special Economic Zones in the Russian Federation]. *Zhurnal rossijskogo prava*, 2008, no. 8, pp. 49–60. (In Russ.)
 11. Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 14.06.1990 g. no. 106-1 «O sozdanii zon svobodnogo predprinimatel'stva» [Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of 14.06.1990 no. 106-1 “On the Establishment of Free Trade Zones”]. *Vedomosti SND i VS RSFS*, 1990, no. 7, p. 107. (In Russ.)
 12. Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 24.10.1990 g. «O sozdanii v Primorskom krae v rajone g. Nahodka svobodnoj jekonomicheskoj zony» [Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of 24.10.1990 “On the Establishment of a Special Economic Zone in Nakhodka in the Primorye Region”]. *Vedomosti SND i VS RSFS*, 1990, no. 21, p. 235. (In Russ.)
 13. Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 23.11.1990 g. no. 540 «O pervoocherednyh merah po razvitiyu svobodnoj jekonomicheskoj zony v rajone g. Nahodka (SJeZ Nahodka) Primorskogo kraja» [Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 23.11.1990 no. 540 “On Priority Measures for the Development of a Special Economic Zone in the Region of Nakhodka (SEZ Nakhodka) of the Primorye Region”]. *Sobranie postanovlenij Pravitel'stva RSFSR*, 1991, no. 4, p. 50. (In Russ.)
 14. Savalej V.V. Primor'e: poisk jekonomicheskoj nishi [Primorye: Search for an Economic Niche]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1991, no. 5, pp. 71–77. (In Russ.)
 15. Savin V.A. Formy jekonomicheskogo sotrudnichestva [Forms of Economic Cooperation]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1991, no. 3, pp. 7–12. (In Russ.)
 16. Savchenko A.Je. Politicheskij aspekt provala strategii razvitiya Dal'nego Vostoka v 1987–1991 gg. (na primere Primorskogo i Habarovskogo kraev) [Political Aspect of the Failure of the Development Strategy of the Far East in 1987–1991 (a Case Study of the Primorye and Khabarovsk Regions)]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk*, 2009, no. 5, pp. 125–131. (In Russ.)
 17. Ussurijsk — svobodnaja jekonomicheskaja zona [Ussuriysk as a Special Economic Zone]. *Kommunar*, 1991, February 13, p. 2. (In Russ.)
 18. Hachaturjan B.G. Reformirovanie mestnyh organov vlasti na Dal'nem Vostoke (1990–1994 gg.): k istorii voprosa [Reformation of Local Authorities in the Far East (1990–1994): Historical Background]. *Vestnik Irkutskogo Gosudarstvennogo Tehnicheskogo Universiteta*, 2012, no. 1, pp. 312–319. (In Russ.)
 19. Shirko T.I. Formirovanie vertikali ispolnitel'noj vlasti v Rossii v 1990–1993 gg.: regional'nyj aspekt [Formation of the Vertical of Executive Power in Russia in 1990–1993: Regional Aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 364, pp. 91–97. (In Russ.)
 20. Shmonov N.N. *Istoricheskoe issledovanie problem razvitiya osobyh jekonomicheskikh zon* [Historical Research of the Problems of Development of Special Economic Zones]. Kazan, Izd-vo KGUKI Publ., 2010, 158 p. (In Russ.)